

Первая неделя октября.

Тепла не осталось, и уже было очевидно, что сезон сменился.

С начала нашей совместной жизни прошёл уже месяц.

Уже целый месяц.

Вроде мигом пролетел... Но он был очень насыщенным.

Насыщенным.

И пикантным.

Это относилось к жизни с Таккуном и к выполняемой мной работе, которая отнимала много времени.

... Да. Правда.

Правда-правда.

Я как следует работала.

Я в будние работала, и на выходных тоже выходила.

Я же сюда не развлекаться приехала.

Я в Токио не для того, чтобы с Таккуном заигрывать!..

Для меня важнее всего, чтобы аниме-адаптация удалась!

«Я хочу стать твоим другом детства».

Или сокращённо... «Стать другом».

У меня и другая работа есть, но сейчас важнее всего именно аниме «стать другом».

По поводу сценария я общаюсь с заинтересованными в разработке аниме... Принимаю участие в «прочтении», работаю над стратегией продаж.

Я работала удалённо, потому не привыкла к такому... Но я всегда хотела заняться этим.

Так я говорю, но на деле, что на работе, что в частной жизни я живу на полную катушку.

— ... Так что я думаю к серии комиксов подогнать продажу оригинала, что скажете?

— Да, неплохо. Мне нравится.

Вторая половина пятницы.

Одна из комнат для совещаний ООО «Лёгкий кораблик».

Я и Оиномори-сан обсуждали стратегию продаж «стать другом».

— Главное сосредоточиться на двух пунктах, которые я указала. И полный вперёд.

— Поняла. Я свяжусь с редакторским отделом.

Я сделала пометки на ноутбуке.

Положив документы на стол, Оиномори-сан посмотрела меланхолично.

— Катсураги-кун, дальше «прочтение» будет?

— Да. С трёх часов.

— Нелегко тебе. Ты не слишком много работаешь?

— Всё хорошо. На первых было тяжело, но потом я привыкла. Все там хорошие люди и помогают мне. К тому же.

— К тому же?

— Хоть я и занята... Это весело. Я прикладываю все усилия к работе, — сказала я. — Раньше, хоть мне и хотелось, я должна была сдерживаться. Миу была маленькой... Так что на первом месте для меня были обязанности матери, нежели работа.

— ...

— А. Я не говорю, что мне это не нравилось. Я сама решила стать матерью Миу, так что ни о чём не жалею... Просто.

— Нет, я понимаю, что ты хочешь сказать, — Оиномори-сан кротко улыбнулась.

Немного саркастично и одиноко.

— Работа или ребёнок... Для женщины это всегда был сложный выбор, — прикрыв глаза, она посмотрела вдаль. — Ну, главное, что тебе весело. Работай в полную силу, — подведя итог, она как обычно улыбнулась. — Ага, ага, ты ведь и в личной и общественной жизни себя реализовываешь. Занимаешься любимой работой и с парнем заигрываешь... И всё благодаря мне.

— ...

Ничего говорить не хотелось, потому я молча отвернулась.

Да уж.

Вообще Оиномори-сан права, мне весело на работе, и с Таккуном у меня всё отлично, я совершенно точно счастлива.

Будь у меня сейчас любовь на расстоянии, было бы куда больше сложностей.

Всё и правда вышло благодаря хитрой задумке Оиномори-сан, и мне бы следовало её поблагодарить... Да только.

Что-то не хочется этого делать.

Вот не нравится мне это и всё.

— ... Ну, я буду готовиться к прочтению.

— А, подожди немного.

Я уже собиралась уходить, когда Оиномори-сан остановила меня.

Она достала из своей сумки аккуратно упакованную коробочку.

— У тебя завтра день рождения? Завтра мы ведь не увидимся, так что сегодня отдаю.

Поздравляю тебя.

— ... Ва. Спасибо, — поблагодарила я и взяла.

Я, Катсураги Аяко.

Тридцать * лет.

Завтра у меня день рождения, мне исполняется тридцать * лет.

— Давно я тебе лично ничего не давала?

— Да, уже несколько лет точно... Ва, здорово, дорогой шоколад... Спасибо вам за всё.

Оиномори-сан дарит подарки на дни рождения сотрудников.

Я работаю удалённо в Тохоку, потому она обычно присылает мне дорогие сладости домой.

Просто замечательный начальник.

... И человек, наверное.

Вообще скорее хороший... Ага.

— Катсураги-кун, тебе ведь тридцать * исполняется?

— ... Не произносите такое вслух. Тут уже дням рождения не радуются.

После тридцати это прямо сильнее ощущается.

В детстве прямо ждёшь день рождения, а теперь это не особенно радостное событие.

Я конечно рада, но от него больше устаёшь.

Да, я снова стала старше... Вот такое ощущение.

— Я и забыла, что у меня завтра день рождения. Хотя про день рождения Миу никогда не забываю.

— Похоже на тебя. Хотя в этом году всё будет иначе, — сказала она, когда я усмехнулась. — Ведь в этом году у тебя есть парень.

— ...

А, точно.

Этот день рождения отличается.

Это мой первый день рождения с парнем...

— Это будет памятный день, ты уж насладись им. День рождения лишь раз в год, и в этот день с девушкой обращаются как с принцессой.

— ... Девушка вообще-то с годами принцессой быть перестаёт.

— Да не переживай ты, — весело улыбнулась Оиномори-сан.

Я вздохнула... А мою грудь переполняли надежды.

Как давно я не испытывала подобного перед днём рождения?

***Я собирался поддержать Аяко-сан во время нашей совместной жизни, но это не всё.

Есть то, что я делаю для себя.

Для своего будущего и ради карьеры.

ООО «Риристарт».

Многообещающая венчурная компания, занимающаяся веб-сервисами и бизнес-приложениями.

Ей управляет знакомый Оиномори-сан, и три месяца я буду проходить здесь стажировку.

Конечно я работаю не столько же времени и не в том же объёме, что и обычные сотрудники, но работа — есть работа. Я ведь студент и получаю соответственно.

И что не менее важно... Я простой интерн.

Чтобы не опозорить Оиномори-сан, я должен подходить к делу ещё серьёзнее.

Ну.

Вообще в компании помимо меня ещё один интерн есть.

Кстати говоря.

Она моя бывшая одноклассница, и это прямо настоящая неожиданность была...

— ... Эй, Такуми-кун, ты ведь тоже думаешь, что это просто ненормально?

Пятница.

Кафе в обеденное время.

Сегодня я тоже работал в «Риристарте».

Отработал в первую половину дня, и сейчас у меня перерыв.

И вместе с другим интерном пошёл на обед.

— М... Н-наверное, — ответил я, глядя на ту, кто сидела напротив.

Одаки Ариса.

Мы вместе учились в старшей школе и встретились в студенческие годы в Токио.

Сейчас она тоже сторожка.

Мы не бывшие одноклассники... И не возлюбленные.

Какое-то время мы притворялись влюблёнными, а после признания всё было очень сложно... Ну, главное, что всё закончилось.

Аяко-сан я тоже обо всём рассказал, так что никаких проблем у нас нет

Сейчас мы друзья и коллеги.

Хотя... Может не стоило вместе на обед ходить... Правда и слишком об этом переживать не надо.

Я предупредил Аяко-сан.

Что меня на обед пригласила Одаки, и мы поедим вместе.

Аяко-сан тоже не переживает. Ведь она знает, что у Одаки есть парень.

... Ну.

Причина, почему меня пригласили, как раз парня касается.

— Ненормально... Ненормально ведь, — возмущённо говорила Одаки. — Он туалет за собой не закрывает. Говорит, что закрывает, но вообще он открыт. Можешь поверить? Когда идёшь в туалет, ты же за собой закрываешь?

— Н-ну да.

— И знаешь ещё что! Он умывается странно... Только правую руку моет! Только правую! Когда спрашиваю, он говорит, что только правую руку использует... Это же неправильно. Не только же её мыть надо. Неужели все парни такие? Такуми-кун, ты тоже только правую руку моешь?

— Нет, я обе мою...

Одаки всё продолжала горячиться.

Есть мы закончили, но лучше не разговаривать про туалет в ресторане... Правда в такой атмосфере сказать этого я не мог.

У неё есть парень, с которым она уже около двух лет встречается.

Они думали съехаться... Но оставаясь друг у друга, нашли много всего, что их не устраивает.

— А ещё он лентяй. Когда ночевал у меня, был как раз день выноса мусора, я попросила его выкинуть... А он просто взял пакет и вынес. Надо же новый пакет оставить. Если делать, то до конца.

— Н-ну да.

— Я ему об этом сказала, а он знаешь как ответил: «Я сделал, что ты просила. Если хочешь, чтобы я новый пакет положил, так и говори. Тогда сделаю»... Как же это бесит! Все парни такие? Ты тоже, Такуми-кун?

— Нет, я кладу новый пакет. Чаще именно Аяко-сан забывает, и я за ней доделываю.

— ... А? Что? — тут Одаки вздохнула. — Такуми-кун, ты же просто идеал. Супер-парень. Встречайся со мной.

— ... Эй.

— А-ха-ха, шучу. У тебя и так прекрасная девушка есть, — посмеялась она и снова стала выглядеть недовольной и обеспокоенной. — Но мне немного тревожно. Чтобы жить вместе, надо найти квартиру... Справимся ли мы?

— Не переживай, — сказал я.

Оснований не было, и всё же я так думал.

— Начнёте жить вместе, и всё как-нибудь наладится. Я тебе даже немного завидую.

— Завидуешь? Почему?

— Просто у вас всё так непринужденно.

— ...

— А у нас наоборот... Когда начали жить вместе, постоянно как-то приспособиться пытались. Заставляли себя быть идеальными, даже расслабиться было некогда.

Только начали встречаться, и уже живём вместе.

Радостно, но и тревожно вот так начинать сожительствовать.

Мы оба боялись, как бы неприязнь не вызвать, сдерживались, не говоря, что хотелось.

— Ну, мы уже привыкли. Наша жизнь стала более естественной.

— Хм. Вот как. Всё же у каждой пары всё по-своему.

По-своему.

Да, и правда по-своему.

У нас разница в возрасте в десять лет, так что наши отношения немного необычные.

Есть множество ответов с точки зрения общих ценностей и любви.

И нам постепенно надо искать, что правильно для нас.

— ... А. Кстати, — допив воду, Одаки вспомнила. — У Аяко-сан ведь скоро день рождения?

— Завтра.

— О, вот как. Ты что-то придумал?

— Конечно, — сказал я. — Я... Приготовил сюрприз.

***— ... Устала.

Было больше семи вечера.

Я прошла через дверь в дом и поплелась в квартиру.

Устала.

Как же я сегодня устала.

Думала, уже привыкла к «прочтениям», но всё равно это сложно. Сегодня снова на час затянули, это уже обыденностью становится.

Долгие совещания очень выматывают.

— Устала... Есть хочется... — стонала я, выходя из лифта.

У Таккуна сегодня практика, но он уже должен быть дома. Написал, что уже ужином занимается.

Всё же у меня слишком прекрасный парень, даже неловко.

Но... Наверное хватит неловкость испытывать.

Мы только сильнее устаём, когда сдерживаемся, пусть заботится обо мне.

К тому же.

Завтра... У меня день рождения!

Так что... Пусть заботится обо мне как следует!

Оиномори-сан так сказала. К тому же.

Так заигрывать мы можем только пока в Токио живём. Когда вернёмся, у нас почти не будет времени наедине побыть.

— ... Отлично, — полная решимости, я потянулась к двери.

Пусть меня балует!

Все выходные!

И плевать на возраст!

Я наслажусь днём рождения и буду принцессой!

— ... Таккун, я дома! Аяко-тян вернулась!

Войдя, я тут же переключилась.

Когда не туда и не сюда — особенно стыдно!

Когда можно — проси ласки!

Когда надо — заигрывай!

Баланс важен!

— Ах, как же я устала. Аяко-тян старалась на работе и очень устала. Уже сил идти нет, — сладким голосом говорила я, завалившись в прихожей прямо в обуви. — Не могу больше! Даже

разуться сил нет! Таккун, разуй меня! Раздень! И обувь, и колготки, всёними!

Я принялась махать руками и ногами.

— Эх, не могу больше, ничего делать не хочу! Решено! Сегодня Аяко-тян ничего больше делать не будет! За меня всё будет делать Таккун! Возьми меня и отнеси как принцессу.

... Я ведь не перестаралась?

Нет!

Конечно нет!

Сегодня особенный день!

Ведь завтра у меня день рождения!

Хочу на выходных быть принцессой!

— Аяко-тян сама не разденется! Таккун, раздень меня! Сними и костюм, и бельё! И-хи-хи-хи... Ты же рад? Хочешь раздеть меня? Я-то знаю, какой ты развратник. А-та-та.

Ах, что же это.

Стыд уходит.

Так весело. Весело просить заботиться обо мне.

— Хи-хи-хи, мы снова пойдём в ванную вместе? Аяко-тян сама себя не помоеет, так что это придётся делать тебе. Помоешь меня всю. И тогда... Аяко-тян помоеет тебя! Я отмою всего Таккуна!

... Я уже не принцесса, а не пойми кто... Хотя какая разница.

Мы всё равно одни!

Никто меня не увидит!

— Ну чего ты возишься, Таккун? Быстрее приди и встречу меня. Я хочу позабавиться и

пообжиматься, мы просто обязаны заигрывать. Не хочу ждать, не хочу, не хочу.

Он не приходил, и я стала вести себя как пятилетний ребёнок, которому сладости в магазине не покупают.

И вот я услышала шаги.

Они приближались.

Идёт.

Меня накрыло предвкушение. Как отреагирует Таккун, когда увидит меня такой? Уверена, он примет меня и будет обхаживать.

Однако.

Когда подняла голову, моё восторженное сердце... Бухнулось в бездну.

— ... Мама.

Я присмотрелась.

Не верю, не хочу верить.

Я правда не хочу в это верить.

Это сон. Мне это снится.

Я согласна пятьсот миллионов отдать, лишь бы это был сон.

Но... Сколько бы ни моргала, ничего не менялось.

— ... М-М-М-Миу?..

Миу.

Из комнаты вышла моя любимая дочка.

На её лице были отчаяние и печаль всего мира, когда она смотрела, как я в коридоре в обуви валяюсь.

Что она сейчас испытывает?

Что думает, увидев, как мать, которой уже за тридцать, называет себя «Аяко-тян», валяется на полу, дрыгает руками и ногами и собирается с парнем непристойностями в ванной заняться?

Я застыла как изваяние.

Кровь отхлынула, казалось, что я сейчас вырублюсь.

Встреча с любимой дочерью превратилась в какой-то ад.

Атмосфера была неприятной.

Просто невероятно неловкая.

Я и Миу сидели друг напротив друга на кухне.

Но обе... Даже не думали смотреть друг на друга.

— ... Ну, в общем... Да. Меня братик Таку позвал, мы сюрприз хотели сделать. У тебя же завтра день рождения, и мы бы провели выходные втроём.

— ... А.

— ... Я отказывалась, но братик Таку настаивал. Хотел устроить сюрприз и просил не говорить тебе...

— Х-хм.

— А братик Таку... Пошёл за заправкой для салата.

— ... Я-ясно.

Опустив головы, мы обе неуверенно говорили.

Я поняла, что здесь делает Миу.

Это спланировал Таккун.

Решил сделать мне сюрприз на день рождения.

Хочет, чтобы день рождения мы втроём отпраздновали. Понимаю, вполне в его духе.

Но... Но, Таккун.

Мог бы хоть словечком обмолвиться.

Я как бы не виню, но мог бы.

Вот что ты наделал!..

— ...

— ...

Ситуацию мы прояснили и теперь молчали.

Тяжело.

Неловко. Так неловко, что аж тошнит.

Что это? Что вообще за ситуация такая?!

Главный позор в жизни!

Дочь меня в таком виде увидела!..

Всё, умереть хочу... Так стыдно, что лучше сразу смерть.

Как мне ей в лицо смотреть, как матерью быть?..

— ... Это, мама, — не выдержав тишину, заговорила Миу. — Ч-что бы ни случилось... Ты всё ещё моя мама.

— ... Только не надо так натянуто улыбаться!..

Я прямо слышу скрежет, пока она улыбаться пытается!

Изо всех сил пытается меня поддержать!

Пытается меня окутать добротой!

— В-всё хорошо... Я просто забуду, что видела сегодня. Да... Я ничего не видела. Так что теперь мы обычные мать и дочь... Будем притворяться.

— Что ещё за «притворяться»?

То есть искренне мы больше общаться не будем?!

Наши отношения больше не станут какими были?!

То есть тех десяти лет словно и не было?

— У, у-у... Прекрати, Миу. Не нужна мне эта странная доброта. Просто издевайся. Выскажись. Улыбнись как обычно...

— ... Нет, не могу. Я больше не могу улыбаться, — улыбка пропала, и Миу холодно сказала это.
— Моя мать предстала в таком мерзком виде, и я не знаю, как на это реагировать...

— М-мерзком...

— Знаешь... Это мне тут плакать хочется. Кого ни спроси, я жертва. У меня теперь на всю жизнь травма будет.

— У-у.

Я ничего не могу сказать...

Да, жертва тут Миу.

Если бы я свою мать вот такой увидела... У меня бы точно изменилось отношение к семье.

— Вот уж не думала, что мама и братик Таку занимают такими гадостями пока живут вместе, прямо как всякие тупые парочки...

— В-всё не так! Мы не делаем такого постоянно! Сегодня... Ну то есть завтра у меня день рождения...

— Ну день рождения, и что?

— День рождения... И я подумала, пусть он заботится обо мне на выходных, и меня немного занесло... Да.

Н-нет.

Не могу оправдаться.

Нет у меня причины, чтобы всё это объяснить.

Я просто испугалась холодного взгляда Миу и стала нести не пойми что.

Эх... Почему так вышло?

Мне от её взгляда больно. Больно от этого взгляда, полного презрения и жалости.

Я навсегда лишилась своего материнского достоинства. Даже если Миу в будущем сделает что-то неправильно, после этого дня я уже ничего не смогу ей сказать!..

Это конец.

Конец мне как матери...

— ... Эх. Ага.

Я совсем отчаялась, а Миу тяжело вздохнула.

— Ну, подумаешь.

— А...

— Я испытала отчаяние, шок, отвращение, ужас, жалость, хотела исчезнуть и умереть... Но ещё и облегчение.

— О-облегчение?..

— Да. Ведь у вас всё хорошо, — сказала Миу и улыбнулась.

И уже не натянуто, а естественно.

— Я переживала, что вы и через месяц будете друг друга сторониться. Но похоже зря.

— ...

— Хотя вы даже слишком близки стали. Ты даже себя «Аяко-тян» называть стала...

— М! Э-это только сегодня! Обычно я такого не делаю! Всё правда не так! Обычно мы... Ведём себя как пара нормальных взрослых...

— Да мне-то.

Я пыталась оправдаться, а Миу лишь отмахнулась.

Она понимающе улыбнулась.

— Когда вернётесь, придётся жить по отдельности. Так что пока живёте вместе, насладитесь вашим маленьким мирком.

— Миу...

От неё исходило всепрощение, а я ничего не могла сказать.

Всё такая же взрослая и спокойная.

Когда дочь слишком собранная, мать лицо теряет.

— Когда вернёшься, будешь обо мне заботиться.

— ... Не наглей. Лучше расскажи, как у тебя дела? Ты же не скидываешь все домашние дела на бабушку и помогаешь ей?

— Помогаю.

— С учёбой что?

— Нормально всё.

— Правда?

— Правда.

— То есть я могу об этом у бабушки спросить?

— ...

— Ты чего молчишь?!

Мы вели обычный семейный разговор.

— ... Я дома. А. Аяко-сан, ты вернулась.

Таккун вернулся из магазина.

Рассказывая о последних событиях, мы поужинали.

Давно мы втроём не ели.

Хотя раньше Таккун часто у нас ужинал, когда репетитором был.

— ... Эх. Я и правда удивилась, — пока мыли посуду, я вздохнула.

Миу у нас гостя, потому нам не помогала, лежала на диване и копалась в телефоне. Быстро она как к своему дому привыкла...

— Втайне от меня ты Миу позвал.

— Прости. Я хотел сюрприз устроить.

Он улыбнулся слегка смущённо и немного радостно.

Вообще сюрприз удался.

Ну... В определённом смысле даже очень.

Я его на всю жизнь запомню.

Семейные воспоминания, которые до самой смерти никуда не денутся...

— Я подумал, что Миу тоже должна присутствовать на твоём дне рождения.

— Н-ну да...

И всё же я рада его чувствам!..

Если бы я пришла домой как обычно, то это был бы самый обычный приятный сюрприз!

Эх... И зачем я вообще это сделала?

Это точно из-за Оиномори-сан.

Всё её вина!..

— Это... Неужели ты этого не хотела?

На моём лице появилось отчаяние от мысли о трагедии, случившейся несколько десятков минут назад, и Таккун с беспокойством обратился ко мне.

— Это твой первый день рождения с тех пор, как мы начали встречаться, и ты хотела отметить его вдвоём?.. Прости, похоже я лишнего напридумывал...

— Н-нет. Всё не так, — тут же стала отрицать я.

— Просто я открыла дверь и увидела Миу... И немного удивилась.

Не немного, а так сильно, что чуть не померла.

У меня теперь глубокая травма.

Но пока разговаривала...

— Мне... Стало легче.

Легче.

Вначале я не знала, что делать с неловкостью, но потом мы успокоились, поговорили, поужинали, и теперь я успокоилась.

— Всё же мне это не нравилось. Что я оставила ребёнка, перебралась в Токио, работаю тут и живу с парнем...

Чем счастливее у меня жизнь... Тем мрачнее мысли.

Я испытывала вину за то, что оставила Миу одну.

Считала, что как мать поступила неправильно.

Во мне начало прорастать чувство вины.

— Ну, это только я переживала. Миу приехала в Токио, чтобы поддержать меня. А я ответственность испытываю... Всё же не могу ребёнка оставить, — усмехнувшись, сказала я. — Потому... Таккун, я рада, что ты позвал Миу. С ней я смогу насладиться своим днём рождения.

Хорошо или плохо, но я ведь её мать.

Могу ли я этим гордиться или нет, я всё равно так думаю.

Ведь дочь для меня на первом месте.

Так я жила все эти десять лет с тех пор, как удочерила её.

Пока я не могу её отпустить.

Возможно мужчины не очень ценят женщин, которые продолжают так думать, даже начав с кем-то встречаться.

Но.

Тот, кто меня выбрал... И тот, кого выбрала я, прекрасно понимает мои обстоятельства.

— Слова богу, я рад, что смог услужить, — радостно улыбнулся Таккун. — А, но, — тут он приблизился и стал шептать. — Я ещё кое-что запланировал для нас двоих на то время, когда Миу уедет.

— ... А?

Ещё что-то?!

Для нас двоих?!

— Отпраздновать вместе с Миу или только вдвоём... Я не знал, что выбрать, и остановился сразу на обоих варианта.

— А, а... Ты уверен? Точно хочешь отпраздновать дважды?

— А что такого? От меня же не убудет.

— Просто ведь... Я ведь уже не молодая...

— Возраст с этим не связан. Я сам этого хочу, — улыбнулся он.

Эх, блин, что с ним такое?

Он не слишком идеальный?

Имею ли я вообще на это право?

Да уж. Зря я так перевозбудилась и хотела, чтобы меня обхаживали.

Ведь... Таккун и сам бы сделал это, даже без моей просьбы!

Он же всегда со мной как с принцессой обращается!

Эх, какое счастье.

— ... Чего лыбишься?

— ... М?!

Холодный голос сбоку заставил меня прийти в себя.

Пришедшая на кухню Миу холодно смотрела на меня.

— М-Миу...

— Вы уже больше не на пару, а на новобрачных похожи. Поженились бы уже.

— П-погоди... Ты что такое говоришь!

— Кстати, братик Таку, — проигнорировав меня, Миу обратилась к Таккуну. — Ты же на завтрашний вечер ужин запланировал?

— Да... Эй. Просил ведь не говорить...

— Тогда перед этим мой день. Покажете мне Токио, — Миу пропустила мимо ушей слова Таккуна и весело улыбнулась. — Раз уж здесь, надо насладиться. Я в Сибую хочу. Там огромный магазин с CD есть, в котором установлена панель группы, которая мне нравится. Хочу сфотографировать.

— Погоди, Миу.

— Что?

— Нельзя тебе в Сибую.

— Почему?

— Сибую... Район тусовщиков. Тебе туда пока рано.

— Что за предрассудки?.. Не говори как старушка с окраины.

— Старушка?.. М-м... Нет — значит нет. Я сама там всего несколько раз была.

Я скорее не Миу отпускать не хотела... А боялась.

Пугает меня этот молодёжный район.

И ночной Кабуки-тё пугает.

Ну... Может и правда я сужу как старушка с окраины...

— Обсудим втроём, куда можно пойти. Хотя это у меня день рождения завтра. А значит и привилегии...

— ... Аяко-тян.

— ... М!

Недовольная Миу сказала это.

И я тут же побледнела.

— Что... Ч-что... М-Миу...

— Ты о чём, Миу? Что ещё за Аяко-тян?

— Послушай, братик Таку. Мама тут...

— Ва-а-а-а-а! — я прикрыла ей рот и тихо заговорила. — Н-не надо, Миу... Это секрет. Не рассказывай о том, что было!

— Тогда в Сибую.

— ... Х-хорошо. Мы тебя отведём.

— И я хочу новую одежду.

— ... Куплю.

— И деньги на игру.

— ... Дам. Всё дам.

— Хо. Мама, я тебя обожаю.

Добившаяся своего Миу радостно крикнула и отошла от меня.

Я была измотана и готова рухнуть, но удержалась.

— Я-я не очень понял, но похоже мы завтра идём в Сибую?

— ... Да, полагаюсь на тебя, — я бессильно кивнула.

Да уж.

Всё же матери не победить ребёнка.

<http://tl.rulate.ru/book/71226/2460810>